

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 74(1120)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа О. Орехова с директором Центрального экономико-математического института РАН и директором Высшей школы государственного администрирования МГУ имени М.В. Ломоносова В. Макаровым «Индекс счастья», опубликованная в «Литературной газете» № 32-33, 27 августа – 2 сентября 2014 г.

Вологда
сентябрь, 2014

Индекс счастья

Мы привыкли к тому, что изучением общества, его структуры и основных социальных групп, как правило, занимаются социологи, экономисты, политологи, историки и культурологи... Но, согласитесь, необычно, когда за это берётся крупный математик, академик РАН...

Директор Центрального экономико-математического института РАН и директор Высшей школы государственного администрирования МГУ имени М.В. Ломоносова Валерий МАКАРОВ выпустил книгу «Социальный кластеризм. Российский вызов».

– Валерий Леонидович, что подвигло математика заняться изучением социальной структуры российского общества?

– С годами, набравшись информации и опыта, начинаешь лучше понимать, как устроена жизнь. Это естественный процесс. В том, что я написал эту книгу, ничего странного и удивительного не нахожу.

Много лет я занимался математическими моделями экономики. А модели экономики – это то, что сидит в голове, и чего нет в реальной жизни. Постепенно модель, приближаясь к реальности, дополняется новыми факторами. Она становится всё более комплексной. Благодаря развитию компьютеров появились компьютерные модели экономики, которые сложнее математических. Появилась возможность при помощи компьютеров моделировать и общество, и вообще любые явления и продукты человеческой деятельности.

В Европе уже 15 лет существует журнал, который публикует научные статьи по искусственным обществам и социальному моделированию. При анализе искусственных обществ порой сталкиваешься с загадками, которые хочется разгадать.

– Какие же именно загадки вы хотите разгадать?

– Больше всего меня интересуют правила, по которым живёт общество. Нельзя забывать, что общество – это популяция людей, которые взаимодействуют между собой по определённым правилам. Если в обществе действуют одни правила, то мы имеем один результат. А если их поменять, то получается другой результат. Интересно разобраться в том, как это происходит. Выяснить, какие правила лучше влияют на жизнь общества.

– Что вы можете сказать о структуре современного российского общества?

– Наше общество состоит из весьма разных социальных групп, и это разнообразие увеличивается.

– То есть общество становится всё более разнородно?

– Да. Сказывается и то, что ситуация в регионах не одинаковая.

– Любое современное общество имеет свою структуру и состоит из разных социальных групп, или, по вашей терминологии, социальных кластеров. Насколько замкнутыми они являются в России XXI века? Легко ли человеку сменить «прописку» – перейти из одного социального кластера в другой?

– К сожалению, рамки между социальными группами весьма ощутимы и трудно преодолимы. Хотя формально сословий, как это было несколько веков назад, в России нет. Но неформально они складываются. Вместе с тем в обществе сложилось представление, что если человек становится чиновником, его социальный статус повышается. В этом плане показательно то, что современная молодёжь стремится не в науку, а в госслужащие.

– Вас это удивляет?

– Нет. В отличие от статуса чиновников статус научных работников, например, неуклонно понижается. В советское время было иначе. Когда в 1960 году я окончил Московский государственный экономический институт и сразу был принят на работу в Сибирское отделение Академии наук СССР, мои сокурсники завидовали тому, что я буду заниматься наукой. В их глазах мой статус повысился. А сейчас из молодёжи на работу в Российскую академию наук почти никто не идёт, потому что её социальный статус низкий. В наше время примером для подражания являются не отечественные учёные с мировым именем, а, к примеру, Роман Абрамович и Виктор Вексельберг...

Если же говорить в общем, то сегодня в нашем обществе можно найти самые разные элементы, начиная от рабовладельческого строя.

– В таком случае, какой, по-вашему, у нас «на дворе» общественный строй?

– Государственный капитализм. Мы имеем рыночную экономику, где основными игроками выступают не частные предприниматели, а государственные компании – Газпром, Роснефть и т.д. Само по себе это неплохо. В природе около акул и китов живёт много рыб и мелких живых существ. На мой взгляд, так должно быть и в экономике. В кооперации с крупной корпорацией вполне могут работать мелкие и средние предприятия. В России крупные корпорации есть. А вот ситуация с малым и средним бизнесом плохая. К сожалению, наши крупные корпорации мало взаимодействуют с мелкими предприятиями. Хотя такое сотрудничество существует во многих странах мира, и оно давно доказало свою эффективность. К примеру, крупные американские компании дают небольшие заказы мелким фирмам на производство той продукции, которую им самим выпускать невыгодно.

Увы, сама экономическая среда в России препятствует развитию малого бизнеса. Ведь как только предприниматель становится мало-мальски успешным, он сразу сталкивается с десятками организаций, жёстко регламентирующих его деятельность. Давить на него и что-то требовать начинают все, вплоть до пожарных.

– **Социологические опросы фиксируют, что российский средний класс, который и трудится на средних и мелких предприятиях, не видит для себя перспектив карьерного роста. Институт социологии РАН недавно обнародовал аналитический доклад «Средний класс в современной России», в котором констатировал то, что «средняков», которые тратят свободное время на повышение уровня образования и квалификации, стало вдвое меньше, чем в 2003 году! Это произошло уже в XXI веке, а не в «лихие девяностые».**

– Результат опроса впечатляет, но не удивляет. Сегодня нами управляют бюрократы. В России они – главные люди, которые все определяют. Значительная часть бюрократии кормится за счёт бизнеса.

Впрочем, бюрократия давит на всех, а не только на малый и средний бизнес. Для примера возьмём ситуацию, сложившуюся за последние годы в научной сфере. Я с 1985 года являюсь директором академического института. Моё назначение тогда подписал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ми-

хаил Горбачёв, который только-только пришёл к власти. Позже я дважды писал ему большие аналитические материалы, в которых доказывал, что экономика должна совмещать плановые и рыночные начала. Всё без толку!

За тридцать лет в качестве директора института я многое повидал. Утверждаю, что такого давления со стороны бюрократии, как сегодня, институт не испытывал никогда. И давление это с каждым годом только усиливается. Сегодня чиновники не оставляют учёным никакой свободы. Напротив, свободы с каждым годом становится всё меньше и меньше. Создано Федеральное агентство научных организаций (ФАНО). Люди, которые там работают, не понимают, как устроена наука. Сами произвести они ничего не могут. Зато всё время наезжают с требованиями сделать то одно, то другое, то третье. Жизни от них никакой не стало! Чиновники решают, на какие научные исследования давать гранты, а на какие нет. Решают, исходя из своих собственных представлений и интересов. Моё же личное убеждение, основанное на жизненном опыте, состоит в том, что учёный тогда эффективен, когда он максимально свободен.

Похожие вещи происходят и в сфере малого бизнеса. Равноправные, партнёрские отношения как между чиновниками и учёными, так и между чиновниками и малым бизнесом в России отсутствуют. Чиновники всюду чувствуют себя хозяевами положения, приходят и командуют.

– **То есть те, кто командует, некомпетентны?**

– Как правило, да!

– **И что делать? К чему же тогда стремиться тем, кто вынужден им подчиняться?**

– Надо стремиться к тому, чтобы все социальные группы были равноправными. Господь Бог создал людей разными, но перед ним все мы равны. Равенство перед законом зафиксировано в Конституции Российской Федерации. Оно должно соблюдаться вне зависимости от того, к какой социальной группе человек принадлежит. У нас же равенства между социальными группами нет. Очень жаль, что в СМИ об этом говорится мало. В российском обществе доминируют бюрократы. У нас чиновники – хозяева жизни, а остальные – рабы. Хотя по идее чиновники должны служить обществу. В действительности всё наоборот.

– Валерий Леонидович, поговорим о желаемом будущем. В своей книге будущее общество вы называете «обществом социального кластеризма». Каковы его главные характеристики? Чем оно будет отличаться от современного общества?

– Социальный кластер – это юрисдикция со своей этикой, правилами поведения, своими законами. Понятие юрисдикция применяется обычно к территориальным единицам – губерниям, областям, штатам, муниципалитетам – где действуют свои правила, установленные своим, локальным правительством. Ничего не мешает распространить эту идею на общество. Вместо территориальных единиц здесь будут социальные кластеры. Такое общество можно назвать социальным федерализмом.

Те социальные кластеры, которые я описал, возникнут путём трансформации социальных групп, ныне существующих. Выделяю шесть социальных кластеров будущего общества: 1) предприниматели; 2) военные (защитники Отечества); 3) госслужащие (служители Отечеству); 4) учёные, учителя и врачи; 5) представители культуры; 6) священнослужители. Каждый социальный кластер должен отличаться своими традициями, иметь свой кодекс чести, учитывающий специфику профессии и образа жизни. И что особенно важно, иметь свои институты.

Принципиально важно и то, чтобы внутри каждого кластера была сформулирована система ценностей, которые должны определять мотивацию действий. Любой человек должен чётко осознавать, по каким принципам будет происходить его карьерный рост.

Как отдельные люди, вне зависимости от их социальной принадлежности, с формально-правовой точки зрения должны быть равны между собой, так и отношения между социальными кластерами должны строиться на равноправной основе. И это несмотря на то, что их значимость для общества может быть разной. Признаком равноправности может служить, в частности, равномерное распределение телевизионных передач, журналов, фильмов, выставок, отражающих жизнь каждого социального кластера.

– В начале нашего разговора вы констатировали, что равенства в нашем обществе не наблюдается. Откуда же оно возьмётся в будущем?

– Очень много зависит от воспитания и образования. Уважительное и равноправное отношение к людям надо воспитывать с раннего детства. На такое воспитание должна быть ориентирована вся система образования. Надо менять и действующие в обществе правила. Как временная мера может шире использоваться институт омбудсменов, защищающих права социальных кластеров.

– В заглавии вашей книги присутствуют слова «российский вызов». В чём он состоит?

– Применительно к экономике России крайне сложно пока тягаться с Соединёнными Штатами. Речь надо вести о духовной сфере. Российский вызов надо связывать со смыслом жизни, с поиском ответа на вопрос, ради чего человек живёт? После распада Советского Союза американцы навязывают миру свои порядки и представления, и многие сегодня в мире ориентируются на США.

– Многие, но далеко не все. Китай, к примеру, идёт своим путём, на котором добился впечатляющих успехов. Что вынуждены признать и американцы...

– Это так. Своим путём идёт не только такой гигант, как Китай. Между Китаем и Индией, гигантскими странами, находится маленькое государство Бутан. Его граждане мало пользуются мобильными телефонами и интернетом, почти не смотрят телевизор, но живут, по их собственным представлениям, полноценной жизнью. Они счастливы, и им не нужен другой тип жизнеустройства. Хотя вокруг Бутана – огромный мир, который живёт иначе. В этом мире доминируют американцы, которые продолжают навязывать другим странам и народам свои представления о «правильной» жизни. Впрочем, число людей, разочаровавшихся в американском образе жизни, на планете растёт.

Жить так, как живут Соединённые Штаты, – это ложная цель. Россия должна предложить другим странам иной тип жизнеустройства, в котором главенствовать будет не материальная, а духовная составляющая. Мне кажется, что мы можем решить эту задачу. Пусть и не сейчас.

– Почему не сейчас?

– Сегодня Россия и наш образ жизни привлекательны разве что для выходцев из Средней Азии. Да и то по причинам материального характера. Они приезжают в Российскую Федера-

цию на заработки. Полетели бы охотнее в Соединённые Штаты, если бы их туда пустили.

– То есть мы пока не можем предложить миру иной, не американский, тип жизнеустройства, но потенциально способны сделать это в будущем?

– Думаю, что в принципе – можем. В этом и состоит российский вызов. Толстой, Пушкин, Достоевский, Чехов не были изобретателями конвейера или машин. Тем не менее они повлияли на мир не меньше, а больше создателей мобильных.

Человек существует не для того, чтобы потреблять и обогащаться. Какой-нибудь миллиардер стремится обзавестись самой большой в мире яхтой и купить двадцать пять дворцов... Но разве может быть это смыслом жизни? Человек не должен жить ради денег или ради власти.

Моё глубокое убеждение заключается в том, что иной, нематериальный смысл жизни найдёт и предложит миру Россия. В этом есть большая потребность у всего человечества. Население Земли стремительно растёт, а природные ресурсы сокращаются. Человечество уже сейчас испытывает большие проблемы с водой, энергоносителями и т.д. Эту проблему можно решить, лишь предложив иной тип жизнеустройства – не такой, который предложила западная цивилизация.

– А вас не смущает то, что с начала 1990-х годов наши политическая и деловая элиты думали не о том, чтобы предложить миру иной тип жизнеустройства, с иными ценностями, а стремились любой ценой войти в западную цивилизацию? Другое дело, что сам

Запад выходцев из бывшего СССР видеть у себя не очень-то и хотел. Но попытка-то нашей элитой была сделана именно такая – не своё предложить, а в «хвост» Западу пристроиться.

– К сожалению, это так. Началось это ещё во времена горбачёвской перестройки. Советским людям стали внушать, что жить надо, как на Западе. Якобы там живут правильно, а мы живём неправильно.

– Так жить нельзя!

– Вот именно... Ориентиры населения были изменены, что вскоре привело к катастрофическим последствиям. Сегодня нам очень нужны крупные мыслители, условно говоря, гуру, которые способны дать обществу привлекательные идеи. К сожалению, таких людей я пока не вижу. Но они нужны. Сама жизнь толкает к тому, чтобы они появились.

Не по ВВП и темпам роста экономики надо определять успешность того или иного общества. Это стали признавать сегодня и крупные экономисты, чьё мнение авторитетно в мире. Неслучайно недавно появился так называемый индекс счастья. По этому показателю совсем не Соединённые Штаты являются лидером.

Конечно, минимум материальных потребностей человека обязательно должен быть удовлетворён. Но деньги не должны быть главным смыслом в жизни человека. Российской элите пора задуматься над тем, что человек живёт не для того, чтобы каждый день ходить в ресторан и есть устрицы.

Беседовал **Олег Орехов**